

Жемчурова Седя Шахитовна**Zhemchurava Seda Shakhitovna**

старший научный сотрудник лаборатории по исследованию социально-политических, правовых и духовных процессов Комплексного научно-исследовательского института имени Х.И. Ибрагимова Российской академии наук

Senior Research Associate, Research Laboratory for Social and Political, Legal and Spiritual Processes, Complex Research Institute of the Russian Academy of Sciences

ОБРАЗ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕЧЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**IMAGE OF FREEDOM IN THE MODERN CHECHEN SOCIETY****Аннотация:**

В статье предпринята попытка провести анализ представлений современных чеченцев о феномене свободы. Изложены результаты эмпирического социологического исследования «Многоуровневая идентичность чеченцев в социологическом измерении», проведенного в городе Грозном в 2016 г.

Ключевые слова:

чеченцы, идентичность, этническая идентичность, свобода, социология свободы.

Summary:

The article attempted to analyze the views of the modern Chechens on the phenomenon of freedom. The paper presented the results of the social research named Multilevel Identity of the Chechens in the Sociological Dimension conducted in the city of Grozny in 2016.

Keywords:

Chechens, identity, ethnic identity, freedom, sociology of freedom.

Для чеченского этноса на современном этапе развития характерны переосмысление традиционных ценностей, переоценка и качественно новая расстановка традиционных компонентов этнической и конфессиональной идентичности. В сложившихся условиях актуальность приобретает вопрос о свободе как основополагающий маркер идентичности чеченцев.

Свобода на протяжении многих веков по праву считается важнейшим компонентом этноконфессиональной идентичности чеченцев. Философы определяют свободу как познанный необходимость, способность человека или социальной (в том числе и этнической) группы принимать решения с учетом реальности, конкретных экономических, политических и культурных условий, в которых субъект осуществляет свою жизнедеятельность. Игнорирование этих факторов порождает волюнтаризм, порою трагически отражающийся на судьбах людей, социальных групп, этносов. Свобода отнюдь не тождественна произволу. Человек ответственен за свои поступки, он зависит от многих обстоятельств: воспитания, образования, культуры, экономических, физических и интеллектуальных возможностей. Таким образом, свобода воли строго детерминирована [1, с. 49].

Обращаясь к представлению о свободе у чеченцев, отметим, что оно не является чем-то внешним, второстепенным, но имплицитно их бытию и вплетено в ткань повседневной речи чеченцев. Слово «свобода» на чеченском языке переводится как «маршо». Чеченцы встречают друг друга приветствием «Марша вог1ийла», провожают в путь со словами «Марша г1ойла», а если кто-то остается на месте, то говорят «Марша 1ойла», что переводится: «Приходи свободным», «Уходи свободным» и «Оставайся свободным». Как видно, в представлении чеченцев категория «свобода» связана с разными состояниями их социальной динамики. Подобные приветствия в языках иных народов Северного Кавказа не обнаружены [2, с. 5]. Они не являются случайными, поскольку содержат в себе длительный опыт бытия этноса, нацеленного на свободную и независимую жизнь. Их глубинный смысл фиксирует не только психологический настрой этноса, но и его устремленность на естественное свободное динамическое состояние [3, с. 72].

Как показали данные эмпирического социологического исследования, проведенного в городе Грозном Чеченской Республики [4], при интерпретации понятия «свобода» (открытый вопрос) большинство определяли ее как «способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, независимость, свободу слова», «независимость от чужого мнения», «состояние, когда ты свободен от привязанности», «возможность свободно выражать свои мечты», «внутреннее ощущение», «действие демократических законов» (всего 50,1 % респондентов). Примечательно, что такие варианты ответов демонстрируют достаточно конкретное представление о свободе, избегая при этом разного рода абстракций и отвлеченных измышлений. В представлениях части респондентов (по 1,2 %) признаками свободы являются «свободное вероисповедание», «ненавязывание чужого мнения», «возможность проявления субъектами своей воли на основе осознания законов развития природы и общества». В то же время некоторые респонденты отмечают, что «там, где начинается свобода одного человека, свобода другого

заканчивается» (всего 4,8 %). Такое ощущение свободного человека в некоторой степени свидетельствует о гармоничных отношениях индивида со средой.

Кроме того, при трактовке понятия свободы встречались (менее 1 %) такие ответы, как «то, без чего жизнь человека теряет смысл», «то, чего нам не хватает», «растяжимое понятие», «возможность материального достатка», «не быть обязанным никому», «то, что мне не удалось почувствовать», «действие демократических законов», «сохранение нации», «когда человеку позволено делать все, что не ограничивает свободу другого человека», «уверенность в себе», «не стараться угодить», «возможность жить по правилам ислама», «когда нет КГБ», «право человека исповедовать свою религию так, как считает правильным», «свободно посещать мечеть и совершать паломничество в Мекку» (всего 9,5 %). Однако в целом почти каждый третий затруднился дать определение понятию «свобода» (35,6 %). Такой большой процент респондентов, не сумевших сформулировать собственное представление о феномене «свобода», может быть показателем комплекса взаимосвязанных факторов. На наш взгляд, имеет место нежелание респондентов полностью раскрыться при ответе на данный вопрос. В ходе формализованного интервью наблюдалась некоторая настороженность при разговоре с интервьюером. Также можно констатировать достаточно размытое понятие свободы у опрошенных, в связи с чем для них не представилось возможным выразить это определение. Одновременно с указанными обстоятельствами нельзя исключать важность социолингвистической составляющей процесса интервьюирования. По наблюдениям автора значительно уменьшилось количество чеченцев, использующих русский язык в разговорной речи, а значит, передать смысловое содержание собственного определения свободы смогли не все респонденты, поскольку анкета была составлена на русском языке.

Статус свободного человека, как показывают результаты исследования, на сегодняшний день практически не связывается респондентами с какими-либо способностями индивида, его личностными характеристиками, которые позволяют этот статус получить. Признаки индивидуальной свободы опрошенные чеченцы видят на поверхности внешней среды и не считают, что они зависят от их стремлений и способностей.

В ходе опроса респондентам предлагалось выразить свое отношение к тезису о том, что сохранение чести, достоинства и свободы – смысл жизни для чеченцев. Большинство (75,2 %) согласилось с таким утверждением, отметив, что их нужно сохранять при любых обстоятельствах. 16,2 % указали, что в современном мире трудно жить, сохраняя честь, достоинство и свободу. Еще 0,3 % подчеркнули, что это сложно, но нужно. 5,3 % не согласились с этим, заявив, что эти ценности устарели и перестали быть актуальными для чеченцев (рис. 1). 3 % участников опроса не сумели ответить на данный вопрос.

- Да, их нужно сохранять при любых обстоятельствах
- В современном мире трудно жить, сохраняя честь, достоинство и свободу
- Эти ценности устарели и перестали быть актуальными для чеченцев
- Сложно, но нужно
- Нет ответа
- Затрудняюсь ответить

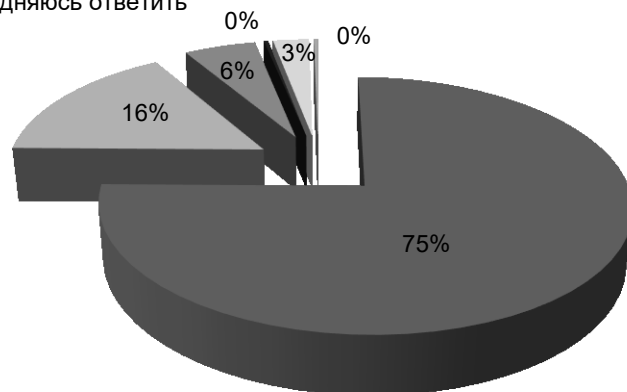

Рисунок 1 – Степень согласия респондентов с утверждением о том, что сохранение чести, достоинства и свободы является смыслом жизни для чеченцев, % от общего числа опрошенных

Демонстрация приверженности ориентирам, которые были важны для чеченцев в течение многих веков, свидетельствует о высокой степени преемственности и традиционности в современном чеченском обществе. Значительное количество людей, отметивших честь, достоинство

и свободу как незыблемые ценности, которые нужно сохранять при любых обстоятельствах, подтверждает эффективность духовно-нравственного воспитания, в первую очередь в чеченских семьях, а также в общественных институтах.

Ссылки и примечания:

1. Акаев В.Х. Национальная идея чеченцев (от постановки до разработки). Грозный, 2005.
2. Акаев В.Х. Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности // Южнороссийское обозрение. 2001. Вып. 5.
3. Акаев В.Х. Национальная идея чеченцев ... С. 72.
4. Информационной базой являются материалы социологического исследования «Многоуровневая идентичность чеченцев в социологическом измерении», проведенного в городе Грозном в 2016 г. Респонденты отобраны по вероятностной квотно-территориальной выборке (N = 1071), репрезентирующей генеральную совокупность по полу, возрасту. В нее вошли лица, занятые в разных отраслях, в том числе индивидуальные предприниматели. Опрос проводился методом формализованного интервью.

References:

- Akaev, VKh 2001, 'The Chechen society in search of geopolitical and sociocultural identity', *Yuzhnorossiyskoye obozreniye*, Issue 5, (in Russian).
- Akaev, VKh 2005, *The national idea of the Chechens (from the statement to the development)*, Grozny, (in Russian).